

Личная сфера говорящего (на материале регионального законодательства)

Киреева Елена Закировна*

Доцент кафедры документоведения и стилистики русского языка ТГПУ им.

Л.Н. Толстого,

Тула, Россия.

(дата получения: март 2016 г.; дата принятия: июнь 2016 г.)

Аннотация

В статье представлена попытка реконструирования личной сферы говорящего: выявления того, что ему представляется близким, в чем он наиболее заинтересован. В документах отражается социальная роль говорящего, поэтому для изучения доступен социальный модус личной сферы. Личная сфера воссоздается через изучение категории контроля и (со)причастности и категории оценки, с помощью которой говорящий оценивает мир и свои действия в нем. Обосновывается, что неотчуждаемым, постоянным элементом личной сферы является норма, которая формирует поведение говорящего. В работе анализируются такие языковые средства выражения (со)причастности, как «инклузивное мы», личный дейксис, реляционные существительные, глаголы со значением содействия. Рассматриваются языковые средства выражения контроля: категории глагола, пассивные конструкции с глаголом совершенного вида, инфинитивные конструкции в повелительных предложениях. Описываются типы взаимодействия говорящего с внешним миром. Говорящий инициирует и координирует процесс управления и вовлекается в него, видит в своих социально значимых действиях продолжение собственного «я».

Ключевые слова: личная сфера говорящего, контроль/(со) причастность, оценка, официальный документ, региональное законодательство.

* E-mail: L89107032507@yandex.ru

Personal Sphere Of The Speaker

(Based On The Regional Legislation Materials)

Kireeva Elena Zakirevna*

Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University

Associate Professor, Department of documentation and stylistics of the Russian
language,
Tula, Russia.

(Received: March 2016; Accepted: June 2016)

Abstract

The article gives an attempt to reconstruct their personal sphere: to identify what is close to them, what they are mostly interested in. The documents reflect social role of the speaker that is why social modus of the personal sphere is available for research. Personal sphere is recreated through studying the categories of control and (co)involvement, category of assessment with the help of which speakers estimate the world and their actions in it. The article justifies that inalienable permanent element of the personal sphere is the norm which forms the speaker's behavior. The paper analyses such linguistic means of (co)involvement expression as 'inclusive we', personal deixis, relational nouns, verbs with the meaning of facilitation. The article regards linguistic means of control expression: verb categories, passive constructions with perfective verbs, infinitive constructions in imperative sentences. The author describes types of interaction between the speaker and the outer world. The article proves that the speaker initiates and coordinates the management process and is involved in it, sees the continuation of the own 'self' in his/her socially important actions.

Keywords: speaker's personal sphere, control/(co)involvement, assessment, official document, regional legislation.

* E-mail: L89107032507@yandex.ru

Введение

Автор официального документа, под которым понимается обобщенный образ законодателя, в статье называется говорящим. Цель статьи – изучить его личную сферу, то есть то, что ему близко. Исследование позволит определить, что говорящий считает близким себе, и, следовательно, лучше понять его цели и намерения. Материалом исследования послужили подзаконные акты регионального законодательства.

В личную сферу говорящего как «относительно самостоятельный фрагмент наивной картины мира» (Апресян 1995. 645) «входит сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально..., а также все, что находится в момент высказывания в его сознании (Апресян 1995. 645-646). С понятием ЛСГ соотносится понятие *микромир человека* – его «предметное, человеческое и ситуативное окружение, его собственность, физические и психические свойства и состояния, его социальный статус, поведение, манеры, ощущения, взгляды, эмоциональное и интеллектуальное содержание, отношение к другим людям, намерения и многое другое (Арутюнова 1999. 769). Из определений следует, что социальная роль человека и выполняемые им социальные функции входят в его характеристику, см. также (Апресян 1995. 37-68) и составляют часть его внутреннего мира; социальное бытие говорящего располагается в социальном модусе его личной сферы (Миловидов 2013 (дата обращения: 08.02.2016)).

Автор документа вступает в коммуникацию «не как глобальная личность, в которой слиты все ее составляющие, а как личность «параметризованная», выявляющая в акте речи одну из своих социальных функций..., в связи с которыми и должно пониматься его высказывание» (Арутюнова 1981. 357). В аспекте представительства социальная роль говорящего высока: в нем персонифицируется государственная власть. Эта роль определяет его обязанности: он осуществляет социальное управление. Социальная роль включает в себя выполнение обязательств по отношению к обществу (Калыгин 2004. 98). Она же налагает и ответственность: автор должен отвечать за выполнение обязательств: «Я могу совершать политический акт и

религиозный обряд как представитель <...>, но и здесь я не отрекаюсь окончательно от своей персональной ответственности, но само мое представительство и уполномоченность ее учитывают» (Бахтин 1994 (дата обращения: 08.02.2016)). Все это вкупе невозможно без осознания персональной причастности к выполняемому делу. Социальные действия являются активно-ответственными поступками (по М.М. Бахтину), в основе которых лежит то, к чему причастен и за что ответствен человек, то, что им участно пережито (Бахтин 1994 (дата обращения: 08.02.2016)).

Основная часть

Верификация личной сферы говорящего (далее – ЛСГ) возможна, по Б.Ю. Норману (Норман 2013. 96) через изучение категории *свой–чужой* (Ю.С. Степанов) и анализ двух типов внутренней связи человека и других реалий: *контроля и (со)причастности* (Ким 2011). Мы считаем, что охарактеризовать личную сферу позволяют также и оценки, с помощью которых говорящий оценивает мир и свои действия в нем.

Личная сфера включает в себя неотчуждаемые, постоянные элементы. Поведение говорящего определяется сформированными ценностями. Такой ценностью считается норма – устойчивое равновесие всех элементов общественной системы. Руководствуясь представлениями о норме, автор воспринимает и оценивает мир: «человеческий фактор» входит, кроме того, во все оценочные слова и в большинство слов, связанных с понятием нормы, ибо система норм – человеческое установление» (Апресян 1995. 648). Для того чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя (Арутюнова 1999. 181). К оценкам, к которым прибегает автор (на основании классификации Н.Д. Арутюновой), мы относим:

- утилитарные оценки: положительно оценивается то, что полезно, благоприятно;
- нормативные оценки – то, что отклоняется от нормы, оценивается отрицательно (*нестандартный, недоброкачественный*);

– телеологические оценки – хорошо то, что целесообразно. Так, в основе управленческих решений, имеющих непопулярный характер (рост тарифов, отмена льгот) лежит принцип целесообразности.

Востребованность их автором неслучайна: именно они позволяют наиболее точно оценить «те средства, которые ему нужны для достижения практических целей» (Арутюнова 1999. 179).

Кроме того, ситуативные границы личной сферы позволяют определить анализ двух типов связи человека и других реалий: контроля и (со)причастности, релевантных для сферы законодательства. Специфика материала исследования предполагает изучение значения этих понятий в правовом и лингвистическом аспектах.

Правовой аспект контроля–(со)причастности

(Со)причастность. Автор документа координирует процесс управления путем нормативного регулирования общественных отношений. Для определения его роли термин *причастность*, участие в чём-л., касательство к чему-л.' можно признать с оговорками, поскольку он инициирует, координирует и контролирует процесс управления, то есть руководит им. Однако автор официального регионального документа является одним из элементов системы государства и права, при создании документов должен руководствоваться федеральным законодательством и согласовывать с ним свои действия. При создании документа он не выходит за границы своей компетенции.

Причастность к управлению предполагает обязанности и ответственность за профессиональные действия и поступки. Автор документа устанавливает ответственность за выполнение действий и определяет правила нормативного поведения:

– для себя. Он устанавливает правовые нормы посредством издания нормативно-правовых актов и сам им подчиняется, ср. *Статья 10. Депутат обязан участвовать в заседаниях Собрания депутатов и в работе его*

комиссий. Документ принят решением Собрания депутатов муниципального образования (Об утверждении новой редакции Положения о статусе депутата (дата обращения 08.02.2016)). Автор, которым является орган власти, адресует документ себе. На этом и других примерах (например, Регламент областной Думы) иллюстрируется взаимосвязь государства и права;

– для подчиненных органов и должностных лиц. Их права и обязанности устанавливаются в административном регламенте, Программе, Инструкции, Правилах, Положении. Структурным элементом этих документов является рубрика «Ответственность» – один из элементов триады *обязанности – права – ответственность*, ср.: *Органы местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) Тульской области несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нецелевое использование субсидий* (Об утверждении программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности... Тульские известия. 05.08.2010).

В перечисленных выше документах указывается постоянная ответственность за выполнение функций;

– для сторон – участников обязательств в формах договоров и соглашений (например типовой договор аренды помещения, соглашение о предоставлении субсидии). Это ответственность за выполнение конкретных действий в повторяющихся ситуациях.

В распорядительных документах ответственность устанавливается за выполнение поручений. Распорядительная часть имеет структуру: *кому (исполнитель) – что (с)делать (поручение) – когда сделать (срок исполнения)*. В документах программного плана всегда указывается ответственный исполнитель.

Таким образом, идея непреложности обязанностей и ответственности за их исполнение имеет в официальном документе первостепенную важность. И автор и лица, на которых он способен влиять, несут бремя ответственности за свои действия, слова и поведение. Важность идеи ответственности отражена в ряде реквизитов бланка официального документа (например, отметка об

исполнителе, внутреннее визирование и согласование, принявший орган, дата, номер, печать). Ответственность можно считать формой выражения причастности.

Контроль. За воплощением правовых решений в жизнь необходим контроль. Контроль как наблюдение с целью проверки или надзора позволяет реализовать управленческое решение. Важность идеи контроля нашла отражение в формуляре документа (реквизит № 19 – отметка о контроле) и в текстах, например в распорядительной части распорядительного документа, ср. *Контроль за исполнением настоящего решения (постановления) возложить на .../оставляю за собой;*

Требования к осуществлению контроля отражены в документах инструктивно-методического характера (в большинстве случаев утвержденные постановлениями правительства Тульской области), ср. название документа: "Об утверждении Порядка осуществления контроля за деятельностью бюджетных и казенных учреждений Тульской области" (Об утверждении Порядка осуществления контроля... Тульские известия. 07.04.2011).

Итак, в сфере права причастность автора к сфере управления продуцирует идею обязанностей и ответственности. Управленческие решения контролируются; на исполнителей налагаются обязательства и ответственность за их выполнение. Обязанности, виды ответственности за них, формы и порядок контроля регламентированы и четко выражены.

Лингвистический аспект контроля/(со)причастности

На языковом уровне контроль является типом отношений человека и других реалий (Ким 2011) и имеет значение ‘управлять, доминировать’. Он предполагает, что субъект является инициатором события и/или прилагает усилия для его осуществления и/или контролирует результирующее состояние самого себя, объекта и инструмента имеет значение. Сопричастность человека статическим реалиям и его причастность к динамическим реалиям фиксирует,

что лицо-субъект не контролирует процесс, но ощущает внутреннюю связь с ним, его значимость для себя (Ким 2011). Языковые средства выражения (со)причастности и контроля в русском языке многочисленны (Ким 2011.21-25). Говорящий избирателен к ним и использует следующие средства:

I. К языковым средствам выражение (со)причастности относятся:

1) **инклюзивное мы.** Употребление характерно для отчетов – официального и объективного источника информирования населения о деятельности органа власти: *Мы крайне обеспокоены состоянием дел в системе здравоохранения района и начинаем активно работать над тем, чтобы население имело возможность получить качественные медицинские услуги в учреждениях здравоохранения как на бесплатной, так и на платной основе* (Об отчете главы администрации муниципального образования... (дата обращения 08.02.2016)). *Мы* в отчетах – это ‘я + вы’, где ‘я’ – представитель и руководитель органа власти, а ‘вы’ – сам орган власти. Это средство позволяет позиционировать единство всех представителей этого органа и тем самым – монолитность власти;

2) **личный дейксис.** Автор официального документа может прямо проявлять себя в тексте документа. Кроме личных форм глагола в роли перформативов (*приказываю*), активно употребляются личные местоимения, которые позволяют подчеркнуть чувство общности:

– членов института между собой (*Тульская областная Дума постановляет*);

– граждан как единого народа: *Мы, жители Богородицкого района Тульской области Российской Федерации, являясь частью многонационального народа Российской Федерации, <...> принимаем Устав муниципального образования Богородицкий район*);

– власти и народа: *Жители уполномочили меня через председателя уличного комитета Анохину Н.Н. проинформировать руководство города Тулы о том, что в случае реализации проекта строительства автомобильной газонаполнительной компрессорной станции они будут оказывать*

противодействие, включая физическое, попыткам отравить их среду обитания (О депутатском запросе... Вестник Тульской городской Думы, 2006).

Обращение на Вы (*Вы-вежливое*) – единственно возможное в документах – исключает адресата из личной сферы говорящего (Апресян 1995. 646) Официальное общение как правило, вынужденное. Оно вызвано необходимостью решения социальных проблем. Отсутствие близости между участниками, вежливое обращение к адресату, призванное продемонстрировать уважение, и необходимость соблюдения социального пространства являются компонентами ситуации официального общения.

3) *реляционные существительные* (Арутюнова 1976. 345; Янко 2011. 239-255), в значение которых входит сема ‘отношение слушающего к говорящему’. Документы дают бедный материал, иллюстрирующий связи адресата и говорящего. Социальные отношения, которые слушающий имеет к говорящему, отражены в текстах документов информационных жанров, содержащих обращения (отчет / информация, например "Об итогах работы Тульской областной Думы в I полугодии 1995 года", депутатский запрос, обращение депутатов, послание губернатора.). Участников взаимодействия может объединять:

- профессиональная общность: *коллеги* (18),
- территориальная общность: *сограждане* (1), *земляки* (1) ;
- эмоциональная близость: *друзья* (1), *товарищи* (1).

Перечисленные единицы отражают стремление автора выразить сопричастность адресату документа, продемонстрировать свою вовлеченность в круг его жизненных интересов, подчеркнуть уважительное отношение.

4) *глаголы со значением содействия*: способствовать, содействовать/ оказывать содействие, поддержать/ оказывать поддержку, помогать/ оказывать помощь, создавать условия активно используются говорящим. Это обусловлено целью деятельности органов власти – путем правового регулирования содействовать развитию потенциала региона, способствовать повышению качества жизни населения.

Рассмотрим контексты их употребления.

а) **Прескриптивные тексты.** Субъектом действия в них является адресат, которым может быть должностное лицо или орган власти. Ситуация необходимости конституируется в текстах с модальностью долженствования и необходимости. **Модальность долженствования характерна:**

– для текстов документов, регламентирующих деятельность должностных лиц и органов власти (положение, регламент, административный регламент). Рассматриваемые глаголы употребляются в форме настоящего предписания (*способствует*) или в модальных контекстах (*должен способствовать*) в рубриках *Обязанности (функции) должностных лиц* или *Функции органов власти*, единичны случаи употребления в рубрике *Права*, ср.:

Министерство осуществляет следующие функции:

<...> 4) способствует развитию различных форм собственности и хозяйствования, формированию и деятельности рыночных инфраструктур в отраслях агропромышленного комплекса области;

5) способствует развитию предпринимательства и привлечению средств для развития агропромышленного комплекса; (Об утверждении Положения о министерстве... Тульские известия. 20.10.2011).

Рубриками могут быть разделы, главы, пункты в зависимости от документа.

В этих контекстах предикаты с *должен* и предикаты в форме настоящего предписания интерпретируются как деонтические, а не эпистемические.

Для выражения с деонтической модальностью глубинной структурой является пропозиция с отрицанием (Цейтлин 1990. 142-156). Пропозиция предложения следующая: *Министерство не способствует развитию различных форм собственности и хозяйствования <...>; не способствует развитию предпринимательства и привлечению средств для развития агропромышленного комплекса.* Однако эти импликации, которые выводятся из исходного без опоры на прагматические обстоятельства (знания о мире), не соответствуют действительности. Основанием для определения ситуации

необходимости является не пропозиция с отрицанием, а ситуация, обращение к экстралингвистическому контексту. Поясним это. Положение – это нормативный правовой акт, определяющий статус органа власти, организации, структурного подразделения, коллегиального, совещательного, экспертного, методического или иного органа (Словарь… 2014). Положение регламентирует деятельность органа и вступает в силу после создания (переименования, реорганизации) этого органа. Однако это не означает, что до вступления документа в силу эти функции не выполнялись. Нередки случаи, когда документ создается спустя время и в нем нормативно закрепляются обязанности, выполняемые ранее, ср.: Указом губернатора Тульской области от 05.06.2013 N 68 "Вопросы совершенствования структуры органов исполнительной власти Тульской области" образовано министерство экономического развития Тульской области. Положение о нем принято Постановлением Правительства Тульской области от 09.07.2013 N 324 "Об утверждении Положения о министерстве экономического развития Тульской области", то есть практически спустя месяц. В этом случае документ является результатом аналитического обобщения фактов. Следовательно, требуются прагматические знания, чтобы получить исходное выражение (Бурцев 2014. 94-99):

– для распорядительной части распорядительных документов. Глаголы со значением содействия выступают в роли актантов перформативных глаголов:

<...> постановляю:

2. Рекомендовать главам муниципальных образований области оказывать содействие областному фонду социальной поддержки населения в организации работ по погашению задолженности по выплате детских пособий в натуральной форме путем проведения зачетов по платежам в бюджет (Об утверждении Временного порядка организации работ ... (дата обращения: 08.02.2016)). Текст интерпретируется на базе знаний о мире. В процессе производства таких актов высказывания автор как субъект высказывания опирается на прагматические признаки контекста, к которым

относятся объективные социальные переменные: возраст, социальная роль участников общения, в том числе перформация, описывающая намерение говорящего строить высказывание в качестве определенного речевого акта (Бурцев 2014. 172).

Модальность необходимости характерна для высказываний в текстах программ (раздел «Цели и задачи») и положений. Рассматриваемые глаголы употребляются в качестве предикатов (*необходимо содействовать*): *Необходимо на государственном, региональном и муниципальном уровнях создавать условия для самореализации молодежи и стимулы для включения молодых в общественные процессы* (Об утверждении муниципальной целевой программы... (дата обращения 08.02.2016)).

Пропозицией этого предложения будет пропозиция с отрицанием: *В настоящее время условия для самореализации молодежи и стимулы для включения молодых в общественные процессы не создаются.* Текст интерпретируется на базе знаний о языке.

Если в правоустанавливающих документах не конкретизируется, в чем именно должна заключаться поддержка и содействие, ср.: *способствует развитию предпринимательства и привлечению средств для развития агропромышленного комплекса*, то в распорядительных характер действий часто уточняется путем расширения группы сказуемого. В первом случае речь идет о постоянных функциях, во втором – о предписаниях.

В приведенных контекстах глаголы со значением содействия рассматриваются как языковые средства выражения причастности. Говорящий предстает в этих эгоцентричных высказываниях как абсолютный хозяин над смыслом своих слов. Таким образом, в процессе производства высказывания он опирается как на pragматические признаки контекста, так и на пропозицию с отрицанием, то есть текст может интерпретироваться на базе знаний о мире и о языке. Способ производства таких речевых актов детерминирован коммуникативными целями субъекта как индивида, см. (Бурцев 2014. 94-99).

Однако функция рассматриваемых глаголов может быть иной.

б) **Дескриптивные тексты.** В текстах информационных жанров (например, программа, отчет) употребление глаголов со значением (со) причастности обусловлено не прагматикой, а дискурсом в его понимании учеными французской школы дискурса (Квадратура смысла 1999): «Субъективность значения высказывания, понимаемая как выражение говорящим своих мыслей и чувств в высказывании, – это только одна сторона контекстуализации высказывания, важная, но не единственная в процессе языковой деятельности. К другой стороне относится то, что присуще высказыванию не с точки зрения говорящего, а в силу ограничений, накладываемых системой языка и интердискурсом» (Бурцев 2014. 29). В дескриптивных текстах глаголы со значением содействия включаются в высказывания с преконструктами – следами высказываний, которые в текущем высказывании говорящего содержатся как неутвержденные предикативные формы, как компоненты с пропозициональным значением (Серио 1999. 360). Рассмотрим высказывания с номинализациями – характерной чертой официальных документов. В качестве способа установления пропозиционального содержания предложений, вслед за В.А. Бурцевым, используем парофразирование, а именно «вставленный контекст». Он позволяет привести грамматические формы, в которых утверждение не актуализировано, в вид утверждения (Бурцев 2014. 38), которое может быть истинным или ложным: «Вставленным контекстом служат трансформации номинализаций, а именно: в придаточные с союзами *что*, *как*; в придаточные с союзом *чтобы*; в предложения с модальным предикатом» (Бурцев 2011. с. 47-54). Для документов продуктивен такой способ функционирования отглагольных существительных, который допускает преобразование в придаточные с союзом *что*. Ср.: *Переселение соотечественников способствует решению проблемы нехватки квалифицированных специалистов и рабочих, улучшению демографической ситуации в Тульской области.*

(Об утверждении Программы Тульской области по оказанию содействия добровольному переселению ... Тульские известия, 10.10.2013)

трансформируется в: *Решению проблемы нехватки квалифицированных специалистов и рабочих, улучшению демографической ситуации в Тульской области способствует то, что соотечественники переселяются,*

или:

Постоянное освещение в прессе и других СМИ различных сторон межнациональных отношений в городе Туле также имеет положительный эффект и содействует развитию толерантности и межнациональной терпимости.

(Об отчете главы администрации города Тулы о результатах деятельности... Тула, 04.03.2010) трансформируется в: *То, что различные стороны межнациональных отношений в городе Туле постоянно освещаются в прессе и других СМИ, также имеет положительный эффект и содействует развитию толерантности и межнациональной терпимости.*

Парафразирование подтверждает значимость отлагольных существительных как «конституентов в форме преконструктов» (Бурцев 2014. 51). Глаголы *содействовать, способствовать*, к ним относящиеся, вступают в отношения контекстной синонимии и имеют значение ‘быть причиной, средством осуществления чего-л., делать возможным что-л.’. Они дополняют группу глаголов, «выражающих отношение «означаемое – означающее»: *отражает, нашло свое выражение, свидетельствует, подтверждает, является выражением, показывает* (Серио 1999. 360). Роль субъекта высказывания, употребляющего их, сводится к установлению причинно-следственной связи между преконструктами-знаками (Бурцев 2014. 85), а ответственность за утверждение наблюдаемых фактов «возлагается в широком смысле на некоего «универсального субъекта», пустующая позиция которого может быть занята «кем угодно» (Серио 1999. 379).

Таким образом, функция глаголов со значением содействия в текстах документов – не только быть средством выражения сопричастности и таким образом очерчивать ситуативные границы личной сферы говорящего, но и, наоборот, отражать адсубъективацию – явление подчинения субъекта акта

высказывания другому субъекту в дискурсе (Бурцев 2014. 175), демонстрировать несобственный характер речи говорящего.

II. К языковым средствам выражения контроля относятся:

– **категории глагола:** вид, залог, лицо в их взаимодействии. Наиболее характерные контексты употребления активных конструкций – перформативные предложения. В директивах контроль представлен как социальный контроль (несовпадение агенса-инициатора и агента-исполнителя). В речевых актах сообщений и комиссивных речевых актах в формах документов контроль представлен как агентивность (приложение усилий для достижения результата): *обязуемся*. Автор расширяет границы своей личной сферы, вступая в отношения с адресатом, требуя от него выполнения действий или соблюдения правил поведения или принимая на себя ответственность.

– **пассивные конструкции с глаголом совершенного вида** (двучленный пассив). В общем случае эти конструкции демонстрируют «отсутствие контроля над результирующим состоянием объекта со стороны субъекта действия» (Ким 2011. 23). Однако в официальном документе нерелевантность субъекта не предполагает его неопределенности. Референт опущенного агента известен из контекста и может употребляться эксплицитно в предтексте. Как правило, это орган или должностное лицо, которому выполнение определенного задания вменяется в обязанности и является неотъемлемой частью служебной деятельности: *Всего в мой адрес обратилось 196 человек, из которых 76 избирателям была оказана помощь в решении жилищно-коммунальных проблем, предоставлены юридические консультации 16 жителям округа* (Отчет заместителя председателя Тульской городской Думы А.В. Захарова... (дата обращения 08.02.2016)). Таким образом, это средство позволяет сделать акцент на результате, а не на деятеле.

– **инфinitивные конструкции** в повелительных предложениях. В законодательстве они представлены скучно и включены в тексты приложений к постановлениям. Высказывания адресованы неопределенному кругу лиц в форс-мажорных ситуациях: *Граждане! В _____ произошла авария <...> с*

роливом сильно действующих ядовитых веществ. Населению указанных населенных пунктов до поступления указаний временно находится в помещениях. Провести дополнительную герметизацию своих квартир (жилых домов) (О внесении дополнений в Постановление главы администрации муниципального образования Заокский район... (дата обращения 08.02.2016)). Итак, целенаправленные действия говорящего ориентированы на внешний мир. Он отражает мир в документах информационных жанров, а намерен преобразовать – в прескриптивных. Говорящий не воспринимает мир как чуждый ему: это поле его деятельности. Мир для автора – не «обезличенный макрокосм» (Ким 2011. 35), он четко структурирован и системен. Основанием для структурирования мира является отрасль права, которая определяет тематику документов. Можно ли определить приоритеты говорящего на основании количества документов той или иной тематики? К факторам, определяющим количество документов, мы относим:

- статичность/ изменчивость отрасли, обусловленную значимостью отрасли для нормального функционирования общественной системы. Например, размер налогов, тарифов, нормативов устанавливается с определенной периодичностью;
- полномочия. Так, права человека регулируются на уровне государства; вопросы хозяйственной деятельности входят в сферу компетенций региональных властей;
- количество регулируемых правоотношений, возникающих и существующих в определенной отрасли.

Количество документов по отраслям (по состоянию на 01.02.2016) расположено в порядке убывания: финансы – 22258, хозяйственная деятельность – 13701, жилище – 10722, труд и занятость – 6088, образование, наука, культура – 5175, безопасность и охрана правопорядка – 3548, семья – 2040. Однако утверждать, что интересы и приоритеты говорящего концентрируются на вопросах распоряжения материальными экономическими благами и их распределения, было бы поверхностно. Как было показано выше,

автор говорит о том, о чём он может и должен говорить, о том, что ему позволено. Кроме того, он ограничен рамками своих полномочий.

Автор документа имеет намерение, волю, мотивировку для достижения своих прагматических целей, главной из которых является директивная. Он чувствует себя способным (*могу*), компетентным (*знаю, умею, владею*), правомочным (*имею право*) и обязаным (*должен*) воздействовать на мир и изменять его в рамках своей компетенции. Мир должен реагировать на его слова и приспосабливаться к ним, ср. направленность приспособления в директивах: «реальность – слова» (Серль 1986. 173).

В рамках своих полномочий он диктует миру и социуму в нем, каким ему быть. Распоряжаться на законных основаниях можно только тем, что по праву принадлежит; требовать – только от того, кто подчиняется; отдавать директивы и быть уверенным в их исполнении – тому, на кого можно влиять (подчиненные, подведомственные, подотчетные органы и должностные лица). Эта уверенность основывается на «авторитетности источника нормы» (Бахтин 1994. (дата обращения 08.02.2016)): института государства и права, института власти. Автор инициирует и координирует процесс управления и вовлекается в него, видит в своих социально значимых действиях продолжение собственного «я». Личная сфера автора ситуативно расширяется. Он связан отношениями сопричастности и контроля с внешним миром.

Как видно, границы личной сферы зыбки и подвижны.

Заключение

В ходе исследования рассмотрены элементы личной сферы говорящего. Верификация личной сферы говорящего в документах возможна через оценки, с помощью которых говорящий оценивает мир и свои действия в нем, и анализ двух типов внутренней связи человека и других реалий: контроля и (co)причастности. Личная сфера включает в себя неотчуждаемые, постоянные элементы. Поведение говорящего определяется сформированными ценностями. Такой ценностью считается норма.

Границы личной сферы подвижны и зависят от ситуации. В сфере права причастность автора к сфере управления продуцирует идею обязанностей и ответственности. И автор и лица, на которых он способен влиять, несут бремя ответственности за свои действия, слова и поведение. Языковые средства выражения контроля/ (со)причастности говорящий использует избирательно. К ним средствам выражения (со)причастности относятся: а) *инклузивное мы*. Это средство позволяет позиционировать единство всех представителей этого органа и тем самым – монолитность власти; б) *личный дейксис*. Кроме личных форм глагола в роли перформативов (*приказывало*), активно употребляются личные местоимения, которые позволяет подчеркнуть чувство общности членов института между собой, граждан как единого народа, власти и народа. Обращаясь к адресату на Вы (*Вы-вежливое*), единственное возможное в документах, говорящий исключает адресата из своей личной сферы; в) *реляционные существительные*, в значение которых входит сема ‘отношение слушающего к говорящему’. Участников взаимодействия может объединять профессиональная общность, территориальная общность, эмоциональная близость; г) *глаголы со значением содействия*, которые активно используются говорящим. Анализ контекстов их употребления позволил выявить, что в процессе производства эгоцентрических высказываний в прескриптивных текстах говорящий опирается как на pragматические признаки контекста, так и на пропозицию с отрицанием, то есть текст может интерпретироваться на базе знаний о мире и о языке. Говорящий предстает в этих высказываниях как абсолютный хозяин над смыслом своих слов.

К языковым средствам выражения контроля относятся: а) *категории глагола*: Наиболее характерные контексты употребления активных конструкций – перформативные предложения; б) *пассивные конструкции с глаголом совершенного вида*. В официальном документе нерелевантность субъекта не предполагает его неопределенности. Это языковое средство позволяет сделать акцент на результате, а не на деятеле; в) *инфinitивные конструкции* в повелительных предложениях. В законодательстве они представлены скучно и включены в тексты приложений к постановлениям.

Целенаправленные действия говорящего ориентированы на внешний мир. Он отражает мир в документах информационных жанров, а намерен преобразовать – в прескриптивных. Говорящий не воспринимает мир как чуждый ему: это поле его деятельности. В рамках своих полномочий он диктует миру и социуму в нем, каким ему быть, ведь распоряжаться на законных основаниях можно только тем, что по праву принадлежит; требовать – только от того, кто подчиняется; отдавать директивы и быть уверенным в их исполнении – тому, на кого можно влиять. Говорящий инициирует и координирует процесс управления и вовлекается в него, видит в своих социально значимых действиях продолжение собственного «я». Его личная сфера ситуативно расширяется.

Итак, в личную сферу говорящего включаются постоянный, неотчуждаемый элемент – сформированная система ценностей, главной из которых является норма, и ситуативные элементы. К ним относятся: 1) люди, события и процессы, на которых говорящий влияет или которые влияют на него; 2) действия, которые он инициирует и контролирует и за которые он несет ответственность; 3) ситуации, которыми он может управлять; 4) оценки, которые он дает.

Литература

- 1- Апресян Ю.Д. (1995). *Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира* // *Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва. Изд-во «Языки русской культуры».
- 2- Апресян Ю.Д. (1995). *Образ человека по данным языка: попытка системного описания* // Вопросы языкознания. № 1.
- 3- Арутюнова Н.Д. (1981). *Фактор адресата*. Серия литературы и языка. Т. 40. № 4.
- 4- Арутюнова Н.Д. (1975). *Предложение и его смысл*. Москва. Изд-во «Наука».
- 5- Арутюнова Н.Д. (1999). *Язык и мир человека*. Москва. Изд-во «Языки русской культуры».

- 6- Бахтин М.М. (1994). *К философии поступка. Работы 20-х годов*. Киев. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=177499 (дата обращения 08.02.2016).
- 7- Бурцев В.А. (2011). *Высказывания в тексте православной проповеди: лингвистические способы выражения, место и роль в структуре жанра и текста* // Филологос. № 10.
- 8- Бурцев В.А. (2014). *Референция высказываний в дискурсе русской православной проповеди: монография*. Елец. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.
- 9- Калыгин А.И. (2004). *Философия поступка Бахтина как феноменология необязательного действия* // Язык. Сознание. Коммуникация. Сб. статей. Москва. Изд-во «МАКСПресс». Вып. 26.
- 10- Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса (1999). общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. Москва. Изд-во ОАО ИГ «Прогресс».
- 11- Ким И.Е. (2011). *Сопричастность и контроль в личной и социальной семантических сферах современного русского языка*. Автореф. ...дис. д-ра филол. наук. Красноярск.
- 12- Миловидов В.А. (2013). *Персональный дейксис повседневности: «ты» и «Вы»*. URL: http://reffan.ru/referat_jgeattyfsujgjernamer.html (дата обращения: 08.02.2016).
- 13- Норман Б.Ю. (2013). *Когнитивный синтаксис русского языка: учеб. пособие* [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id> (дата обращения: 08.02.2016)
- 14- Серио П. (1999). *Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций* // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. Москва. Изд-во ОАО ИГ «Прогресс».
- 15- Серль Дж.Р. (1986). *Классификация иллокутивных актов* // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. Сбрник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. Москва. Изд-во «Прогресс».
- 16- Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации (2014). Москва. Изд-во «ВНИИДАД».
- 17- Цейтлин С.Н. (1990). *Необходимость* // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград. Изд-во «Наука».
- 18- Янко Т.Е. (2011). *Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антронимов и других имен, обозначающих людей* // Язык и речевая деятельность. Т. 11. Спб.

Bibliography

- 1- Apresjan Ju.D. (1995). *Dejksis v leksike i grammatike i naivnaja model' mira* // *Izbrannye trudy. T. II. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija*. Moskva. Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 2- Apresjan Ju.D. (1995). *Obraz cheloveka po dannym jazyka: popytka sistemnogo opisanija* // Voprosy jazykoznanija. № 1.
- 3- Arutjunova N.D. (1981) *Faktor adresata. Serija literatury i jazyka*. T. 40. № 4.
- 4- Arutjunova N.D. (1975). *Predlozhenie i ego smysl*. Moskva. Izd-vo «Nauka».
- 5- Arutjunova N.D. (1999). *Jazyk i mir cheloveka*. Moskva. Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 6- Bahtin M.M. (1994). *K filosofii postupka. Raboty 20-h godov*. Kiev. [Jelektronnyj resurs]: URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=177499 (data obrashhenija 08.02.2016).
- 7- Burcev V.A. (2011). *Vyskazyvanija v tekste pravoslavnoj propovedi: lingvisticheskie sposoby vyrazhenija, mesto i rol' v strukture zhanra i teksta* // Filologos. № 10.
- 8- Burcev V.A. (2014). *Referencija vyskazyvanij v diskurse russkoj pravoslavnoj propovedi: monografija*. Elec. Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I.A. Bunina.
- 9- Kalygin A.I. (2004) *Filosofija postupka Bahtina kak fenomenologija neobjazatel'nogo dejstvija* // *Jazyk. Soznanie. Kommunikacija*. Sb. statej. Moskva. Izd-vo «MAKSPress». Vyp. 26.
- 10- *Kvadratura smysla: Francuzskaja shkola analiza diskursa* (1999); obshh. red. i vstup. st. P. Serio; predisl. Ju.S. Stepanova. Moskva. Izd-vo OAO IG «Progress».
- 11- Kim I.E. (2011). *Sopričastnost' i kontrol' v lichnoj i social'noj semanticeskikh sfерах sovremennogo russkogo jazyka*. Avtoref. ...dis. d-ra filol. nauk. Krasnojarsk.
- 12- Milovidov V.A. (2013) *Personal'nyj dejksis povsednevnosti: «ty» i «Vy»*. URL: http://reffan.ru/referat_jgeatyyfsujgjgernamer.html (data obrashhenija: 08.02.2016).
- 13- Norman B.Ju. (2013). *Kognitivnyj sintaksis russkogo jazyka: ucheb. posobie* [Jelektronnyj resurs]: URL: <https://books.google.ru/books?id> (data obrashhenija: 08.02.2016)
- 14- Serio P. (1999). *Russkij jazyk i analiz sovetskogo politicheskogo diskursa: analiz nominalizacij* // *Kvadratura smysla: Francuzskaja shkola analiza diskursa*. obshh. red. i vstup. st. P. Serio; predisl. Ju.S. Stepanova. Moskva. Izd-vo OAO IG «Progress».
- 15- Serl' Dzh. R. (1986). *Klassifikacija illokutivnyh aktov* // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Vyp. 17. Teoriya rechevyh aktov. Sbrnik. Per. s angl. / Sost. i vstup. st. I.M. Kobozevoj i V.Z. Dem'jankova. Obshh. red. B.Ju. Gorodeckogo. Moskva. Izd-vo «Progress».

- 16- *Slovar' vidov i raznovidnostej sovremennoj upravlencheskoj dokumentacii* (2014). Moskva. Izd-vo «VNIIDAD».
- 17- Cejlin S.N. (1990). *Neobhodimost'* // *Teorija funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'*. Leningrad. Izd-vo «Nauka».
- 18- Janko T.E. (2011). *Leksicheskaja semantika obrashhenij: semanticheskie osobennosti russkih antroponimov i drugih imen, oboznachajushhih ljudej* // *Jazyk i rechevaja dejatel'nost'*. T. 11. Spb.

حوزهٔ شخصی متکلم (بر مبنای قوانین منطقه‌ای)

بلنا زاکیروونا کی‌ریوا*

دانشیار گروه استناد‌شناسی و سبک‌شناسی زبان روسی دانشگاه دولتی تربیت‌معلم لف تالستوی تولا.
تولا، روسیه.

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۱۶؛ تاریخ پذیرش: ژوئن ۲۰۱۶)

در مقاله حاضر، بازطراحی حوزهٔ شخصی متکلم- آنچه به وی نزدیک است و توجه و علاقه‌اش را جلب می‌کند- به تصویر کشیده شده است. در استناد و مدارک، نقش اجتماعی متکلم معنکس می‌گردد؛ بنابراین، جهت بررسی آن‌ها می‌توان از شیوهٔ اجتماعی حوزهٔ شخصی استفاده کرد. حوزهٔ شخصی از طریق بررسی نوع کنترل و (هم) مشارکت و نوع ارزیابی، که گوینده به کمک آن جهان و فعالیت‌های خویش را در آن ارزیابی می‌نماید، بازسازی می‌گردد. در مقاله استدلال می‌شود که هنجار به عنوان جزء دائم و لا ینفک حوزهٔ شخصی، رفتار متکلم را شکل می‌دهد. همچنین ابزارهای زبانی ابراز (هم) مشارکتی، مانند «مای فراگیر»، دیکسیس شخصی، اسمی رابطه و افعال دارای معنی مساعدت و نیز ابزارهای زبانی ابراز کنترل، همچون: انواع افعال، ساختارهای مجھول با افعال کامل و ساختارهای مصدری در جملات امری در این پژوهش بررسی و تحلیل و انواع هم‌کنشی‌های متکلم با دنیای خارج تشریح می‌گردد. متکلم ابتکار به خرج می‌دهد و پروسهٔ هدایت را تحت کنترل خود می‌گیرد و جذب آن می‌گردد و در رفتارهای خویش که به لحاظ اجتماعی اهمیت دارند، ادامه «من» خویش را می‌بیند.

واژگان کلیدی: حوزهٔ شخصی متکلم، کنترل / (هم) مشارکتی، ارزیابی، سند رسمی، قوانین منطقه‌ای.

* E-mail: L89107032507@yandex.ru